

В той части города был захудалый бар, настолько захудалый, что даже присутствие там Кэсси Кейдж сразу бы разозлило ее родителей. Но в том-то и было все дело, что блондинка только что поссорилась со своей матерью и хотела ей отомстить. Ее наказали за то, что у нее было поддельное удостоверение личности, за то, что прошел всего день после ее восемнадцатилетия, а она уже тайком пила, и бар был последним местом, где она должна была быть после того, как улизнула из дома. Ее мать не была бы счастлива, если бы когда-нибудь об этом узнала, но не то чтобы Кэсси хотела рассказывать маме, где она была или что делала. Но она была здесь не для того, чтобы пить.

По крайней мере, не алкоголь.

У стены между мужской и женской комнатами в дальнем конце была кабинка с дырой, о которой ей рассказывали ее друзья, и что могло быть более интенсивным и захватывающим способом отомстить своей матери, чем отсос члена какого-то незнакомца в дыре славы? Это была бунтарская фаза с удвоенной силой, и именно такого рода вещи ее мать не стала бы искать.

Прошло совсем немного времени, прежде чем кто-то вошел в кабинку. "Есть там кто-нибудь?" - спросил глубокий голос, когда задвижка на двери кабинки сдвинулась в запирающееся положение. Было ясно, чего он хочет.

"Да", - промурлыкала Кэсси, закусив губу, стоя на коленях в своей спортивной одежде. Она не ожидала этого, почти полагая, что из этого ничего не выйдет, и она вернется домой немного разочарованной и возбужденной, но она была так готова к этому, даже если она никоим образом не была готова к тому, что последует за этим. "И я так жажду большого, горячего члена, чтобы пососать его. Не могли бы вы, пожалуйста, подтолкнуть его и угостить меня?" Она решила, что грязные разговоры - это правильный путь.

"О, девочка, ты получишь настоящее удовольствие", - ухмыльнулся парень с другой стороны, когда вытащил свой член и просунул его вперед через дырку, уже твердый только от слов, которые она выплевывала, это были слова настоящей членососки.

Кэсси ахнула, когда член вынырнул из дырочки. Появился длинный, толстый, пульсирующий черный член, подергивающийся и твердый, как камень, просто умоляющий о ее внимании, и она, не теряя времени, наклонилась вперед и схватила его. "Ннн, я никогда раньше не видела такого большого члена", - сказала она, говоря правду, но также очень желая попробовать его. Может быть, не такая резкая разница в размерах, как следовало бы, учитывая его длину и толщину, но все же больше ожидаемого. "Большое вам за это спасибо". Она наклонилась вперед и поцеловала его в головку, пока ее рука медленно двигалась.

Она начала с хорошей работы языком, скользя по подвижным, влажным мышцам всей опухшей головке, не сводя с нее глаз и восхищаясь его силой, его длиной. Член был достаточно большой, и это заставляло ее бедра тереться друг о друга, а голову переполняться восторгом. Ее киска уже дрожала при виде этого, а она еще даже не обхватила его губами. Не то чтобы так продолжалось долго. В скором времени она продвигалась вперед, облизывая сверху и снизу каждый дюйм толстого темного члена и стараясь так сильно, как только могла, в своем страстном желании измазать его своей слюной, грязный и вульгарный минет, но именно такой, какой ей нужно было сделать. Что-то грязное, что-то неряшливое, что-то, что отвлекло бы ее от разочарований.

"Похотливая маленькая шлюшка, не так ли?" - услышала она из-за стены ухмыляющееся, самодовольное замечание. Она могла сказать, что выходит властной и отчаянной, но этот член заставил ее почувствовать себя такой нуждающейся и жаждущей поклонения, что ей было все равно на это. Он был таким толстым, что она даже не могла сжать его, что только больше возбуждало ее. Это было так интригующе для нее, вызов, от которого она отказывалась отступать, и слова с другой стороны стены только придали ей смелости, дали ей повод проявить себя способной и умелой. Что может быть лучше, чтобы разозлить ее маму, чем сосание больших членов?

Вскоре ее губы обхватили член, и она возбужденно подалась вперед, застонав, когда глубоко вошла в член, посасывая его головку, а ее рука двигалась немного быстрее. Ее быстрые удары еще больше ускорили темп, и она почувствовала момент и темп, которого от нее требовали. По крайней мере, требования, которые она предъявляла к себе. Раздались стоны с другой стороны и звуки ударов рук о стену, это подразумевало, что парень с той стороны стены наслаждался ее минетом, независимо от того, что она делала. И все же она не собиралась довольствоваться чем-то не вдохновенным или ленивым. Не тогда, когда ей подарили такой хороший член, не тогда, когда она была здесь, чтобы выпустить пар.

Ее свободная рука опустилась в карман тренировочных брюк, как ни заманчиво было потереться о ее киску, у нее были другие мысли, и она выудила свой телефон, вертя его в одной руке и пытаясь включить приложение камеры, не отрывая взгляда от члена. Тихие стоны вырвались наружу, что только усилило стоны с другой стороны, когда она подалась вперед, не желая соглашаться ни на что, кроме полного удовлетворения. "О, я тоже голоден. Ну, не волнуйся, ты можешь сосать этот член так долго, сколько захочешь." Его слова вызвали только более громкие стоны, которые, благодаря тому, сколько слюны покрыло член, заставили сладкие вибрации пробежать по члену, уже плотно сжатому губами.

Кэсси точно знала, как сделать все еще "хуже" и более злобным. Убедившись, что ее фотографии нигде не были настроены на автоматическую публикацию, Кэсси высоко подняла камеру и начала делать селфи, на которых она сосет член в дыре славы. Личные маленькие фотографии, с которыми она могла делать все, что хотела, сувениры о ее времени и ее злости, не говоря уже об удивительном члене, который она сосала. Ей просто нужно было сфотографировать его, сохранить, может быть, для показа друзьям, может быть, в порыве ярости даже послать их маме с подписью. Она еще не решила, но это не имело значения. Что имело значение, так это то, чтобы они остались, фотографическое доказательство сосания члена, такого большого, что ей практически пришлось разжать челюсть, чтобы полностью его принять.

И она взяла его довольно глубоко. Стоны с другой стороны становились громче, когда она сосала его член, рука все еще работала в тандеме с постоянным покачиванием ее головы. Как только она набрала большую скорость, она просто начала работать еще усерднее. Поглаживание и чавканье, случайные стоны, помогающие сделать все приятным и вибрирующим. У нее был взрыв, и она чувствовала, как ствол нагревается в ее руках, дразня головкой заднюю часть ее горла, но все еще не делая ему глубокий минет, все-таки она не была уверена, что выдержит это, и ей скорее нравилось иметь идеальное пространство для рук, чтобы нанести несколько ровных, глубоких ударов, при этом ее запястье плавно двигалось в ловком и изящном ритме. Все это время ее камера продолжала щелкать, каждые несколько секунд запечатлевая еще одно ее изображение в ее позорной игре.

Ее усилия вскоре окупались наилучшим образом. "Я собираюсь кончить", - сказал парень с другой стороны, предупреждая девушку делать с его грузом все, что она захочет, и Кэсси точно знала, что она хочет с этим сделать. Взволнованно отстранившись, она застонала,

быстро проведя рукой по нему.

"Ты кончишь мне на все лицо", - воскликнула она в горячем восторге, прижимая язык к губам, когда смотрела вперед, отчаянно приветствуя поток спермы, вырывающийся из его ноющего члена. Ее киска болела, и она почти пожалела, что вместо этого не опустила руку в штаны, чтобы удовлетворить свою потребность, но как только ее телефон сфотографировал член в середине пульсации, и у нее была вся эта большая, грязная нагрузка, с которой можно было поиграть, ее разум нетерпеливо загорелся другими вещами, о которых стоило беспокоиться. "Черт, там так много всего", - выдохнула она, когда все это выплеснулось ей на лицо, оставив толстые полосы жемчужной спермы на ее лице.

Как только она выжала из него все до последней капли, она повернулась к камере и попозировала для нескольких снимков, прижимаясь щекой к члену, который только что превратил ее лицо в липкое месиво. Контраст ее белой кожи и полос еще более белой спермы с черным членом, о который она терлась лицом, создавали нечто настолько совершенное, что ей почти захотелось отправить изображение своей маме с подписью на мотив: "Если тебе не нравится, что я делаю, то я просто стану шлюхой вместо этого". Не обязательно потому, что она обдумывала это, но потому, что это, безусловно, окажется таким обжигающим ответным выстрелом, который разозлит ее.

"Ты делаешь селфи с моим членом?" - спросил парень из-за стены, качая головой и бормоча себе под нос: "Тупые белые сучки".

"Может быть", - сказала Кэсси, лукаво улыбнувшись, и для верности сделала еще несколько снимков. "Но спасибо, мне это действительно было нужно". "Подожди, я еще не закончил. Особенно когда ты вот так к нему прижалась. Почему бы тебе не развернуться и не позволить мне поиметь твою киску?"

Глаза Кэсси расширились, вспыхнув от восторга, когда она осознала открывающиеся возможности. "Мм, дай мне две секунды", - сказала она, прикусив губу, быстро вставая, одной рукой стягивая спортивные штаны так, чтобы это естественным образом привело к тому, что она позировала и выставляла себя напоказ перед камерой, прежде чем они соскользнули с ее бедер, оставив ее обнаженную киску в бикини открытой для камеры. Затем она продолжила наклоняться и медленно подниматься. Рука между ее ног обхватила массивный член и крепко сжала его, пока она не оттолкнулась, чтобы ее киска потерлась о его кончик. Затем, глубоко вздохнув, Кэсси отодвинулась и насадила себя на член, появляющийся из отверстия в стене.

"Черт!" - закричала она и из-за этого не слышала, что сказал парень на другом конце, хотя была уверена, что это было восхитительно. Она не могла ничего поделать с этой мыслью, ее киска наполнялась, как никогда раньше, растягивалась так сильно, что она почти потеряла счет относительному положению своих рук, когда пыталась поднять камеру перед собой в выгодном положении для селфи, чтобы запечатлеть все взгляды полного восторга, которые должны были прийти от того, чтобы полностью принять большой черный член. "Ммм, нет, я беру свои слова обратно. Это то, что мне нужно!" Ее крики восторга, возможно, были более восторженными, чем должны были быть для кого-то в дыре славы, но ей было все равно, позволяя камере запечатлеть ситуацию, когда ее круглая, твердая задница прижималась к холодной стене кабинки, жадно принимая столько члена, сколько могло в нее влезть.

Толчки стали более сильными и быстрыми, и она могла слышать что-то о том, какими похотливыми были белые шлюхи, с другой стороны стены. Она от всего сердца согласилась, когда ее покрытое спермой лицо исказилось и было снова запечатлено на камере. Все в этом было потрясающе, и казалось именно тем облегчением, в котором она нуждалась, грубая, таинственная анонимность дыры компенсировала то, как сильно ей хотелось бы, чтобы руки лежали у нее на бедрах и шлепали по заднице. Это само по себе было прекрасно, так что она просто наслаждалась этим так сильно, как только могла, широко раскрыв рот для обильных стонов. Ее свободная рука потянулась вперед, чтобы опереться на другую сторону кабинки, крепко держась за стену для равновесия, пока она оставалась настолько неподвижной, насколько могла, и все это для того, чтобы интенсивные толчки с другой стороны делали за нее работу, магия была столь же интенсивной, сколь и совершенно захватывающей.

В любом случае, равномерный стук о стену в ритме его толчков был гораздо более подозрительным, чем ее шумы. "Ты чертовски промокла. Неужели сосание больших членов так возбуждает тебя?"

"Да!" - воскликнула Кэсси. "И трахаться с ними еще приятнее". Она обожала эти оскорбления, то, как он продолжал бросать ей небольшие замечания о ней и ее распутстве, пока она все больше и больше погружалась в восторг своего горячего блаженства, момент был таким грубым и невероятным, что то, из-за чего она спорила со своей матерью, казалось почти далеким воспоминанием, замененным только сладкими, вызывающими привыкание химическими выделениями, которые сопровождали хороший, возбуждающий трах. Было что-то дикое и бессмысленное в ощущении того, как ее до бесчувствия колотили, что делало секс идеальным отвлечением для расстроенной блондинки, чей член опустил между ее ног, чтобы она могла сделать несколько снимков большого члена, входящего и выходящего из ее дырочки, с которой капал ее терпкий нектар, а она сама была доведена до абсолютно безумного уровня блаженства.

Трахаться с каким-то анонимным мужчиной в захудалом туалете бара была потрясающе, и не только как средство снятия стресса. В неправильности этого было извращенного наслаждения, во многих глупых рисках такого неосторожного блуда, и это создавало такое наслаждение, что большой член долбил ее нуждающуюся киску и растягивал ее, чувствуя себя еще более интенсивным только из-за того, что был так тяжел на чем-то совершенно сыром. Наклонившись вперед, прижавшись задницей к стене, не двигаясь, когда что-то большое и толстое трахало ее, какой-то анонимный мужчина наслаждался чистым наслаждением ее тела, не имея ни малейшего представления о том, как она выглядит или кто она такая. Это был побег, изоляционистская фантазия, где все, что существовало помимо нее, было большим, пульсирующим стволом, готовым накачать ее спермой. Никаких привязанностей, никаких осложнений, только ощущения. Просто большой член и удивительное, замкнутое блаженство, в котором она нуждалась, чтобы забыть о своем дерьмовом дне.

И довольно скоро огромная порция спермы попала в ее нуждающуюся дырочку, когда она закричала от внезапного, беспорядочного блаженства, ее позвоночник выгнулся назад, и она почувствовала, как член извергается внутрь нее, выплескивая толстые струи расплавленной спермы, брызгающей на ее растянутые внутренние стенки. "Кончай в меня!" - закричала она в восторге, не ожидая внезапного оргазма, но, конечно, не жалуясь на поток спермы, хлынувший в нее, когда она вскоре последовала за ним, ее нуждающаяся и наполненная дырочка пульсировала в неистовом восторге вокруг подергивающегося ствола. Ее тело горело, и ощущения стали жарче, чем когда-либо, когда она снова подняла камеру как раз вовремя, чтобы сделать несколько селфи своего лица во время оргазма, дрожащие, прикрытые веками, знойные реакции были записаны для последующего использования и, вероятно, для

нарциссического траха пальцами.

"Черт", - снова выдохнула она, облизывая губы, когда отстранилась, потянувшись к камере между ног, чтобы запечатлеть член, покидающий ее киску, и струйку белой спермы, вытекающую из ее небрежной и хорошо выебанной дырочки. "Это было потрясающе". Она сделала несколько снимков самого члена, прежде чем он вылез из отверстия.

"Согласен. Ты довольно хорошо трахаешься для белой девушки". Он засунул свой теперь липкий и мокрый член в штаны, когда натягивал их. "Эй, я не часто сюда прихожу, но я знаю место с лучшей дырой славы, которое часто посещают некоторые из моей команды. Если ты захочешь как-нибудь заглянуть туда, там полно парней с такими же большими членами, как у меня, тебе просто нужно их подождать", - сказал парень

"Я бы с удовольствием это сделала ", - промурлыкала Кэсси, привалившись к стене и уставившись на дыру.

"Отлично. Зайди как-нибудь в Зигги, и ты получишь все члены, о котором такая голодная сучка, как ты, могла бы попросить".

И с этими словами он ушел. Но Кэсси не слишком возражала, теперь зная, что есть место еще лучше, чтобы получить то, что она искала. Может быть, она даже устроит из этого шоу, проведя целую ночь, прихлебывая член через дырку в стене. Еще больше толстых черных членов, которые она могла отсосать. Вся ситуация была такой безумной, у нее не было выбора, кроме как рассказать своей лучшей подруге о том, что только что произошло. Она решила открыть Снэпчат и отправить изображение Джеки, хвастаясь тем, что она только что сделала. Вид сверху вниз на Кэсси бездонную, с улыбкой на лице и ее киской, истекающей спермой, был быстро снят и подписан надписью "Просто отсосала у случайного черного парня в дыре славы" и отправлен. Девушка не знала, что выбрала не того друга в Снепчате, и что изображение было отправлено прямо на телефон Сони Блейд. Что, возможно, вызвало бы небольшую панику, если бы не то, что еще один член, торчащий из дырочки, привлек внимание Кэсси, и она быстро закрыла приложение и приготовилась к следующему раунду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/2693/62971>